

**Коллекция Е. М. Лавренко
в Омском областном музее изобразительных искусств
имени М. А. Врубеля:**

**Отечественная графика XX века. Каталог / М-во культуры Омской обл.;
авт. ст. и кат. Л. К. Богомолова; рец. А. Н. Гуменюк; фото М. М. Фрумгарца. – Омск :
Изд-во ЗАО «Полиграф», 2012. – 480 с. : ил. + 4 цв. вкладыш.**

Каталог коллекции Е. М. Лавренко в разделе «Отечественная графика XX века» из собрания Омского музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля является итогом многолетнего научного творчества искусствоведа Людмилы Константиновны Богомоловой. На наш взгляд, не будет преувеличением назвать этот во всех отношениях полновесный труд творческим. Глубокое понимание предмета исследования и логически выстроенные фактологические ряды, выверенная формула каталожных статей и отчетливое изложение текста, имевшие место художественные впечатления и, безусловно, собственные размышления — все это раскрывает профессиональную работу не только научного, но и творческого характера.

Автор избирает для своего труда наиболее полную форму изложения материала, обосновав его в четких пояснениях к каталогу. Все 2100 каталожных единиц — произведений графического искусства — обеспечены максимальной, имеющейся на момент публикации, информацией, которая в равной степени будет интересна для искусствоведов-исследователей, музейных фондохранителей, знатоков-коллекционеров и любителей, стремящихся глубоко изучать или всего лишь прикоснуться к самому утонченному и интеллигентному виду изобразительного творчества.

Закономерными, отвечающими исследовательским интересам Л. К. Богомоловой, видятся обширные биографические справки о художниках, подробные описания произведений: гравюр и литографий, рисунков и акварелей, альбомов и плакатов. Заслуживает внимания профессиональная свобода автора в оперировании многомерной информацией о графических техниках, характеристиках бумаги, водяных знаках и многом другом.

Так, небезынтересно для исследователя, особенно начинающего, взглянуть, к примеру, в приложение и погрузиться в описанные автором манеры офорта (акватинта, мягкий лак, меццо-тинто, гравюра лависом, резерваж и карандашная манера) или остановить свое внимание на способе гравирования на кальке, или заинтересоваться филигранью — водяными знаками на бумаге...

Следуя за авторским замыслом, можно шаг за шагом в алфавитной и хронологической последовательности углубляться в разделы обширной коллекции или избирательно обращаться к известным и знаковым именам художников: А. Н. Бенуа и М. В. Добужинский, А. П. Остроумова-Лебедева и Е. С. Кругликова, Ю. П. Анненков и К. И. Рудаков, В. А. Фаворский и И. Н. Павлов и др. Можно удивляться наличию в коллекции истинных раритетов, например, — уникальные графические альбомы, среди которых авторские издания В. М. Конашевича «Павловский парк» (1921 – 1923), Г. Д. Епифанова

«Назидательные новеллы» Сервантеса (1934), листы «Украинской азбуки» Г. И. Нарбута из тиража, частично утраченного в Ленинграде во время наводнения 1924 года. Можно с интересом рассматривать на полях каталожного листа небольшие иллюстрационные наклейки неизвестных и малоизвестных мастеров, с увлеченностью постигать загадочный мир монограмм, предметно изучать штампы, личные печати, ярлыки.

Однако поясняющие тексты этим не исчерпываются. Один из двух указателей издания — указатель имен, упомянутых в тексте, — активно расширяет и без того большой список персоналий, заявленных в его каталожной части. Соединить отдельные факты в определенную целостность позволяет и приложение, включающее названия учебных заведений, даты их деятельности. В этой конкретности сведений рельефно проявляется осведомленность автора, наполнившего свой труд исторической достоверностью.

Научный каталог открывает вступительная статья Л. К. Богомоловой, состоящая из двух основных частей. Первая повествует о коллекционере Евгении Михайловиче Лавренко, академике, ученом-геоботанике с мировым именем, о разносторонней его образованности, широте интересов и незаурядной одаренности собирателя; об обретении коллекции Омским музеем, ее активном экспонировании в других городах. Особого внимания заслуживает предпринятая автором попытка реконструировать историю формирования коллекции произведениями графического искусства XX века.

Вторая часть, более объемная, — касается научной проблемы становления и развития отечественной графики прошлого столетия. Вместе с тем ее нельзя рассматривать как буквальное воспроизведение художественных процессов и определенных персоналий в строго очерченных временных периодах, ибо повествование разворачивается с опорой на основные доминанты коллекции, представленные конкретными именами художников и произведениями графического искусства. Это позволяет, не нарушая историко-хронологического принципа и должной академичности в манере изложения, отчетливо показать своеобразие самой коллекции, наиболее полно представить ее состав, выпукло охарактеризовать своего рода «графические портреты», расширить искусствоведческий анализ произведений.

Стоит отметить, что информация по разным десятилетиям XX века дается в различных объемах. Это и понятно — высокая степень изученности материала приходится, как правило, на периоды подъема определенного вида искусства, а в периоды затихания исследовательская мысль отмечает спокойное развитие традиции или затухание стилевых процес-

сов. Но в том и состоит актуальность и открытость исследования, что автор, публикуя труд и оставляя за собой право развивать его далее, не закрывает наработанную информацию, а дает возможность коллегам специалистам дополнять и расширять научное пространство, делая его гибким и информативным, восприимчивым к принятию новой творческой мысли.

Представляемый Омским музеем научный каталог коллекции Е. М. Лавренко, исполненный в лаконичном и деликатном дизайне Андрея Черняка, в сущности, продолжает нести в себе высокую традицию, заложенную в 1920 году Российской академией истории материальной культуры в деятельности Комитета популяризации художественных изданий. Публикуя, и тем самым популяризируя, сосредоточенное в собрании графическое наследие

отечественных мастеров XX века, музей в формате авторской книги создает своеобразный памятник Евгению Михайловичу Лавренко — одному из рыцарственных коллекционеров своего времени.

ГУМЕНЮК Алла Николаевна, кандидат искусствоведения, профессор кафедры «Дизайн и технологии медиаиндустрии» Омского государственного технического университета, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза художников и Союза архитекторов России. Адрес для переписки: 644050, г. Омск, пр. Мира, 11.

Рецензия поступила в редакцию 25.04.2012 г.
© А. Н. Гуменюк

«Проект Россия»

В 2009 — 2010 годах вышел четырехтомный «Проект Россия», но авторы проекта не раскрыли своих имен. Они «сочли разумным не подписываться», тем не менее в издательстве «Эксмо» выходит книга за книгой значительными тиражами и одновременно разыскиваются авторы работы «с целью выплаты им достойного гонорара». И только в четвертой книге один из авторов обозначен — это некто Юрий Шалыганов. Интрига, хоть и не полностью, наконец получает разрешение.

Кому же предназначено данное сочинение? Проект рекомендован для чтения госслужащим, общественно-политическим деятелям, Управлению делами Президента России.

Однако еще осенью 2005 года спецтираж «Проекта Россия» был распространен в Кремле, ФСБ, Генпрокуратуре, Генштабе и Государственной думе. Он обсуждался в российских политических кругах. Этим организациям и предназначена политическая информация о положении России во вне и внутри нее.

Авторы обеспокоены тем, что сегодня Россией правят простолюдины, не имеющие высоких целей, а нужны управленцы государственного масштаба. Стране нужно общество традиционное, а не потребительское.

Создатели проекта предлагают пути спасения России. Идеи их оригинальны и неожиданны. Их можно воспринимать по-разному, следуя за авторской рекомендацией: «Если найдете эти слова полезными, применяйте их. Если найдете бесполезными, забудьте о них. Если найдете вредными, победите их» (Кн. 3, с. 3).

Что же влияет на процессы, происходящие в России? Прежде всего политика США. Эта страна создает фундамент для «оранжевых революций», признаками которых являются оппозиционная элита, недовольные массы и коммерческие СМИ. Это тем более опасно, что у современной России «нет идеологического ориентира и, следовательно, нет осмысленного направления» (Кн. 1, с. 203).

Скверно то, что «на смену сегодня идет поколение, не помнящее родства и не знающее иных ориентиров, кроме потребительских» (Кн.1, с. 210). Обществу внушают, что «человек должен быть сексуальным, молодым и богатым». Пропагандируются

«культ тела, разврат и стремление быстро разбогатеть» (Кн. 2, с. 353).

Исчезают принципы, падают нравы. Нет общей цели. «Чувственные удовольствия и бытовая сытность считаются высшим счастьем» и главным ориентиром в жизни (Кн. 4, с. 21). Через одно поколение мы получим уже не «поколение пепси», все же находившееся под влиянием пап и мам, которых в школе учили, что такое совесть и Родина, и помнящих реальные события. Мы получим поколение с «отшибленной» памятью, которые никогда не найдут дороги домой, потому что не знали ее. Потому что они космополиты, люди, атомизированные рынком» (Кн. 1, с. 304). Государство же самоустранилось от нравственного и культурного воспитания людей. Общество предоставлено само себе: спивается, развращается, «развлекается», растут преступность, казнокрадство и коррупция, хищения и взятки. Следовательно, все эти пороки имеют мировоззренческие корни (Кн. 2, с. 68, кн. 4, с. 148).

На примере России ярко видна судьба общества, утратившего идею. Если ее нет, «никто не сможет сказать, зачем мы вообще находимся на земле» (Кн. 4, с.124).

Рынок добывает Россию. Сами приверженцы рынка, как Альберт Гор (США), считают, что «потребительно-рыночное мировоззрение ведет нацию в пропасть» (Кн. 1, с. 242).

Как контраст настоящему авторы проекта приводят пример большевиков, которые «шли на верную смерть ради идеи справедливости» (Кн. 1, с. 212). Большевики симпатичны авторам и тем, что это была сила государственного масштаба. Она «пошла не по пути капитализма, а стала строить принципиально новое, еще невиданное общество. Большевики создали в России модель, глубоко чуждую потребительно-рыночному мировоззрению» (Кн. 1, с. 213). И они победили, но не потому, что были сильнее, а потому, что «их идеи» оказались близки нашему народу, который отказался ставить личное выше общего. Наше счастье — внутреннее состояние души, а «не внешний блеск барахла, добытого разорением слабых» (Кн. 1, с. 214).

Мы снимаем перед большевиками шляпу. То, что они сделали, предстоит еще осмыслить буду-

щим поколениям «свободным от обид». Большевики — очень большое явление, рассмотреть которое можно, отойдя от него на пару веков. Они отдавали жизнь, зачастую принимая мученическую смерть за идеалы, выведенные из христианства, «не имея надежды на воздаяние в другом мире» (Кн. 1, с. 216).

В проекте вскрываются и причины краха «уникальной конструкции большевиков». Это объясняется «невозможностью построить христианское общество без Бога» (Кн. 1, с. 216). И не только. Компартия «поднимала уровень интеллекта людей». Беда в том, что «людям давали глобальные знания. Их учили думать, анализировать, делать выводы и иметь собственное мнение». Но «теория не соответствовала практике (и лучше бы людям не знать теории, чтобы не увидеть это несоответствие)» (Кн. 4, с. 1 82, 183). Когда народ много знает, им трудно управлять. Советские вожди «благими намерениями вымостили себе дорогу в ад» (Кн. 4, с. 185).

А вот в США «не стремились дать массе мировоззренческие знания», не побуждали думать в этом направлении. Образовательная система «штамповала людей, знающих узкую область, воспитанных в духе нежелания знать больше. Американцы, таким образом, «ничего не знают и знать не хотят, ибо им внушили, что они и так все знают». Продукт такой «образовательной системы не мог выйти за рамки своей профессии». Воспитанный в таком духе «не будет сравнивать теорию и практику, не станет задаваться вопросом: почему так, а не иначе» (Кн. 4, с. 187).

«Такой подход к образованию гарантирует устойчивость системы», — резюмируют авторы проекта, — американская власть из своих граждан получила не диссидентов, а патриотов» (Кн. 4, с. 188). Следовательно, для удержания власти надо оглулять общество, чтобы не познало силы своей. Доказать это можно и так — «чем люди примитивнее, тем система прочнее. Стоит поднять планку выше, система начинает порождать своих могильщиков и вскоре завалится» (Кн. 4, с. 189). Значит, формировать цельное мировоззрение — опасно для системы.

Сегодняшний человек «должен считать потребление своим призванием», он должен быть «как можно менее образованным и как можно более амбициозным» (Кн. 4, с. 193). Так человека калечит рынок. Опасность велика!

Нападкам Запада подвергается ныне и православие, потому что, «опираясь на этот фундамент, можно возродить Россию» (Кн. 1, с. 236). Важно, чтобы государство имело ориентир, который определяет генеральное направление. От того, какие ориентиры будут у нашего государства, зависит судьба России.

Для подъема России, заявляется в проекте, необходим «институт наследования власти», ибо для России «развитие есть возврат к прошлому на более высокие ступени» (Кн. 1, с. 264, 269). Временный правитель ничего изменить не может ни за четыре, ни даже за шесть лет. Большевики например «смогли показать фантастический рост потому, что исходили в решении задач не из срока правления, а из генеральной целесообразности». После окончания Гражданской войны «нищий СССР догнал и перегнал сытый и благополучный Запад благодаря тому, что находился под постоянной властью команды, объединенной идеей. Большевики планировали как хозяева, а не как временщики» (Кн. 1, с. 284).

Преимущество хозяина над временщиком подтвердилось еще раз после Великой Отечественной войны. СССР догнал сытую, нажившуюся на военных поставках Америку. В других странах постро-

ил свыше шести тысяч предприятий. И это сделала страна, недавно победившая в страшной войне (Кн. 1, с. 285).

Эти исторические примеры формируют вывод, что «стране нужен хозяин» и власть, «не ограниченная никакими сроками» (Кн. 1, с. 286), а государственному деятелю нужны железная воля и крупный организаторский талант, а также вера в выполнение поставленных задач.

Время твердого правления несменяемых царей увеличивало и укрепляло Россию. Иван IV, Петр I, Екатерина II, Сталин ничего не сделали бы за два срока правления из того, что сделали. Регулярная смена власти «разрушает все — и государство, и завод, и семью» (Кн. 1, с. 363).

Выход один — вера. Только вера позволяет не рассуждая признать высшие стратегические интересы выше личных сиюминутных, не вдаваясь в подробности. В таком обществе «прорисовывается система ценностей, которую никто не может объяснить, но в необходимость которой все верят» (Кн. 1, с. 325).

Значит, единственной опорой власти может быть только религия, а оптимальной системой является монархия (Кн. 2, с. 24). Церковь же может воспитать и первое лицо государства, то есть царя (Кн. 2, с. 28).

По утверждению авторов проекта, «высший авторитет власти — религиозный, а народ понимает власть как данность от Бога. Такое понимание возможно при условии, что народ религиозен». При таком раскладе «максимально прочной конструкцией является только монархия». Только она имеет авторитет. Вступать в конфликт с монархом — значит, вступать в конфликт с тем, кто дал монарху власть. Сама мысль о бунте против такой власти есть величайший грех (Кн. 1, с. 328).

Однако авторы правы в том, что «вера формируется или временем, или потрясением». Вот и стоит альтернатива перед нашей страной — «сажать на трон представителя Бога или представителя маммоны» (Кн. 1, с. 364).

А может быть, «в критической ситуации» нужна команда единомышленников, сплотившихся вокруг конкретной идеи? Например, как большевики, «способные умереть за нее». Несколько тысяч таких железных людей, «сплоченных в единое целое, смогут управлять Россией в нужной ситуации» (Кн. 1, с. 372). «Сегодня в России таких людей нет, — признаются авторы проекта, — а нам нужны масштабные глобальной мысли, люди, способные предпринять соответствующие действия — донести информацию до тех, кто обладает стратегическим ресурсом, то есть до власти» (Кн. 1, с. 575; кн. 3, с. 377).

Так, вероятно, можно повернуть сознание власти в пользу общества. Но для этого «нужны годы идейной борьбы и лишений» (Кн. 1, с. 375).

А пока нужно спасать страну от демократии. В чем ее суть, по мысли авторов проекта? Власть при демократии «доверяется на фиксированное время, по истечении которого передается следующему избранныку» (Кн. 1, с. 173). Но «для выбора нужны знания». Без знаний выбор невозможен. Демократические принципы возможны «в малых коллективах, где люди знают друг друга, знают по жизни. Эти знания позволяют сознательно выбирать. А если у народа нет знаний, то без знаний нет выбора, без выбора нет демократии, а есть манипуляция (Кн. 4, с. 177). Реально «никакой демократии в природе не было, нет и быть не может» (Кн. 1, с. 295). Устранить демократию в сегодняшнем представлении невозможно,

«не изменив мировоззрения, а это может сделать элита через изменения своей позиции и изменения своего сознания» (Кн. 2, с. 186).

Причем нужны такие люди, «цель которых не в том, чтобы устраивать свою жизнь здесь, а чтобы устроить свою жизнь там» (Кн. 2, с. 188). Этому подчинена и основная задача проекта — продвижение идеи с ориентиром на ту же элиту и с выработкой сознания творческой интеллигенции, а затем «охват широкой массы посредством продукции, создаваемой интеллигенцией через их творчество для внедрения в народное сознание» и «превращения России в общество больших и малых героев» (Кн. 2, с. 165, 176).

Речь идет о соединении единомышленников в структуру «на православной основе вокруг идеи Православного Царства» (Кн. 2, с. 190).

Успех зависит от трех составляющих: идеи, ресурса, команды. По замыслу авторов, массы приведет в движение идеология.

В этом отношении авторы проекта присматриваются к действиям «вождя всех времен и народов». «Это был человек, — отмечают они, — прошедший огонь, воду и медные трубы. Это был практик, знавший жизнь от самого дна до самого верха. Революционер, лично участвовавший во взятии власти. Мыслитель, писавший философские труды. Почему он охранял типографии сильнее банков?» (Кн. 2, с. 243).

Сомнений нет — доверие власть может получить «только через формирование сознания путем правильной подачи информации. Сталин ставил перед СМИ, школой и искусством задачу формировать народное сознание» (Кн. 2, с. 243).

Сталину типографии несли убытки не потому, что вождь был плохим хозяйственником. Это был человек другого масштаба: «все государственные узлы от экономики до стратегической безопасности являются следствием состояния сознания» (Кн. 2, с. 244).

Чем больше большевикам «удавалось распространять свою идеологию, тем больше изменялось сознание людей в нужную им сторону. В итоге им больше доверяли. Это доверие прибавляло власти» (Кн. 2, с. 244).

Авторы проекта предлагают этапы формирования новой силы. Это, прежде всего, насыщение пространства информацией с появлением автономно действующих лидеров, которые структурируются в команду (Кн. 2, с. 439). Если появится идейная

команда, нацеленная на построение новой системы, она может прийти к власти двумя путями: через нарушения правил системы, иначе говоря, вооруженным путем; или через соблюдения правил системы, то есть через выборы (Кн. 3, с. 68).

Итак, идеологи «Проекта Россия» уверяют, что они сформулировали технологию современного сопротивления, которой могут пользоваться и «наемный рабочий, и организатор, и лидер» (Кн. 1, с. 378). В любом случае оптимальной моделью для власти является теократия (власть церкви). Россия станет мировой империей «не благодаря экономической мощи, а благодаря православной вере» (Кн. 2, с. 68), ей предоставляется шанс стать первой «в самой ключевой области — в духовной. Это выводит Россию на позиции Третьего Рима» (Кн. 4, с. 269).

Не исключается и такой вариант — «ситуация сложится так, что власть выпадет из слабеющих рук сегодняшних правителей и упадет нам в руки» (Кн. 4, с. 262, 270).

Блажен, кто верует! Однако все варианты «Проекта Россия» уже отработаны историей. Да и сами авторы это понимают, предлагая для России «возврат к прошлому на более высокой ступени».

Библиографический список

1. Проект Россия. Кн. 1 / Отв. ред. Л. Бурякова. — М.: Эксмо, 2010. — 384 с.
2. Проект Россия. Кн. 2. Выбор пути / Отв. ред. Л. Бурякова. — М.: Эксмо, 2009. — 448 с.
3. Проект Россия. Кн. 3. Третье тысячелетие / Отв. ред. Л. Бурякова. — М.: Эксмо, 2009. — 448 с.
4. Шалыганов, Ю. В. Проект Россия. Кн. 4. Большая идея / Ю. В. Шалыганов; отв. ред. С. Рубис. — М.: Эксмо, 2010. — 320 с.

ПОРХУНОВ Георгий Арсентьевич, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «История, социология, политология» Омского государственного педагогического университета. Адрес для переписки: 644033, г. Омск, наб. Тухачевского, 14.

Рецензия поступила в редакцию 10.04.2012 г.
© Г. А. Порхун